

Цзин Жань на мгновение замерла, затем подняла Юнь Лин на ладонь, улыбнулась и ласково погладила её по голове:

— Ты наконец вернулась, хорошо потрудились.

Юнь Лин, закончив осматривать Цзян Байси, устало прикрыла глаза и, услышав слова Цзин Жань, жалобно вздохнула, растянувшись на её ладони.

Цзян Байси удивлённо цокнула языком, заметив на тонкой лапке Юнь Лин прикрепленный секретный свиток.

Цзин Жань аккуратно положила Юнь Лин в подготовленную мягкую и уютную постельку, затем сняла с её лапки тонкий тубус и погладила её по голове:

— Спи.

Цзян Байси посмотрела на Юнь Лин, затем на свиток в руках Цзин Жань, моргнула, но не успела заговорить, как у окна появилась ещё одна тень. Голос Лань Гэ донёсся снаружи:

— Тайцзы!

Цзян Байси и Цзин Жань одновременно повернулись к окну. Цзин Жань кивнула, указывая выйти в наружное помещение.

Цзян Байси взяла секретный доклад, который Лань Гэ передал через окно, положила его на стол и, взглянув на записку в руках Цзин Жань, протянула с улыбкой:

— Дражайшая Юй, я думаю, мы с тобой расследуем одно и то же.

Цзин Жань развернула бумажку, внимательно прочитала её слово за словом и, подняв глаза, окинула взглядом доклад, лежащий рядом с Цзян Байси. Она приподняла бровь, ничего не ответив.

Цзян Байси убрала привычную улыбку с лица, молча посмотрела на Цзин Жань, затем вдруг понизила голос и сказала:

— Дражайшая Юй, давай объединим усилия.

В её голосе звучали три части редкой серьёзности, три части скрытого ожидания, три части искренней лёгкости и одна часть чего-то, что трудно было выразить словами.

Возможно, никогда не видел её такой серьёзной, Цзин Жань некоторое время молчала, прежде чем спросить:

— Чего ты хочешь?

— Поднебесную, — без малейшего колебания и утаивания Цзян Байси произнесла два слова.

Цзин Жань повернулась к двери. Ночь была прохладной, и лунный свет, падающий на каменные ступени, казался холодным.

Она слишком хорошо понимала, что Поднебесная, разделённая на протяжении более четырёхсот лет, неизбежно должна объединиться. И с появлением таких людей, как Цзинь Ян, Цзян Байси и Чжансунь Циму, она не могла задать вопрос: «Неужели это необходимо?».

— Мой дедушка — это князь Дэцинь государства Циньюэ. Всю жизнь он служил Циньюэ, усмирлял внутренние беспорядки, воевал, помогал императору в походах, заботился о благе народа. Он никогда не стремился к узурпации власти и не искал личной выгоды, — Цзин Жань долго смотрела в дверь, прежде чем тихо заговорила, и её голос звучал так же холодно, как ночь за дверью. — Но он подвергался подозрениям со стороны двух поколений императоров на протяжении десятилетий, сталкивался с кознями приспособленцев и потерял своего единственного сына.

Её голос был низким, и такой серьёзность Цзин Жань Цзян Байси тоже никогда не видела. Слушая до конца, та невольно пошевелила губами, но снова закрыла их.

— У дедушки явно была возможность уйти, но он упорно оставался в Циньюэ, в доме князя Дэциня. Значит, у него были причины, которые он не мог оставить. Поэтому, — Цзин Жань повернулась к Цзян Байси и серьёзно сказала. — Я не объединюсь ни с кем.

Цзян Байси молча выслушала её до конца. И хотя понимала, что шансов уже нет, всё же не могла сдержать вздох и улыбки:

— Когда всё уляжется и пыль станет на своё место, вы сможете продолжать жить здесь, и даже каждая травинка в этой усадьбе не изменится.

В искусстве менять выражение лица никто не мог сравниться с Цзян Байси, но Цзин Жань всё же ценила её умение знать меру. Она прямо сказала:

— Кто знает, что будет в будущем? Возможно, к тому времени это уже будет не наша родина.

— Не наша родина, — Цзян Байси несколько раз повторила про себя эти слова, скрыв мимолётную эмоцию в глазах, и снова вернулась к своему цветущему виду, весело произнесла.
— Эй, дражайшая Юй, ты не оставляешь мне ни малейшего шанса. У этого наследного принца совсем нет лица.

Цзин Жань тоже улыбнулась и подняла бровь:

— В Ганьцю тебя уважают больше, чем императорские указы. Тебя любят миллионы подданных. Неужели тебе так важно моё мнение? Она сделала паузу и искренне добавила. — Ты станешь хорошим императором.

Цзян Байси сжала губы, её красивые миндалевидные глаза затуманились, словно что-то едва не вырвалось наружу, но она всячески старалась это сдержать.

— Ладно, если ты хочешь спать — иди. Если нет, хочу ли я сыграть с тобой партию? — Цзин Жань, словно не замечая странного выражения в глазах Цзян Байси, опустила голову и начала перебирать шахматные фигуры.

Цзян Байси быстро спросила:

— Партию Чжуцзи?

— Мм... — Цзин Жань не знала, стоит ли восхититься пронизательностью этого человека или удивиться взаимопониманию между тремя избранными этого мира. Она подняла глаза и увидела, что глаза Цзян Байси, полные азарта, словно загорелись зелёным светом.

— Если тебе что-то понадобится, позови Цин Чи, она дежурит во внешней комнате, —

напоследок сказала Цзинь Жань и повернувшись вышла из небольшого кабинета. Стоя у двери, она услышала, как Цзян Байси, не поднимая головы, равнодушно пробормотала что-то в ответ, в то время как её левая и правая руки уже яростно сражались на шахматной доске.

Что ж, возможно, сегодня она выпила слишком много алкоголя и чувствовала себя невыносимо уставшей. Пусть этот актёр делает что хочет.

Очень быстро поев и приведя себя в порядок, Цзинь Жань повалилась на кровать, и вскоре в комнате зазвучали ровные, тихие звуки дыхания — человека и птицы.

Зал Лююнь в императорском дворце.

— Принцесса, наследник Цзинь благополучно вернулся в свою усадьбу, — одетый в чёрное Ло Но опустил на подоконник, растворив чёрный туман вокруг себя, и поклонился Чжансунь Циму.

Чжансунь Циму тихо отозвалась и спросила:

— Людей убрали?

— Да, принцесса, убрали всех, — Ло Но поднял глаза и взглянул на стройную фигуру за занавеской окна, затем неуверенно произнёс. — Но у императора... Сейчас критический момент, может, мне лично...

В глазах Чжансунь Циму промелькнула внутренняя борьба, пальцы на подоконнике бессознательно нажали, и она хрипло произнесла:

— Не нужно, уходи.

— ...Да! — Ло Но сжал губы, проглотив недосказанные слова, взлетел и быстро исчез из виду.

На следующее утро, ни свет ни заря, Юнь Лин в полной тишине и темноте безошибочно нашла кровать Цзинь Жань и, извиваясь, протиснулась внутрь занавески.

Сначала она наклонила голову и посмотрела на закрытые глаза Цзинь Жань, затем, по привычке, запрыгнула на это прекрасное лицо, то топтавшись одной лапой, то другой, а временами слегка клювая.

Цзинь Жань глубоко вздохнула, села, с растрёпанными волосами, похожими на птичье гнездо, и, взглянув на ещё слишком тёмное небо, срывающимся голосом схватила Юнь Лин и выпроводила её в окно одним взмахом руки.

Юнь Лин весело захлопала крыльями, взмыла в воздух и, мигая невинными зелёными глазами, улетела в рощу трёхцветных клёнов.

Цзинь Жань, с полузакрытыми глазами, быстро собралась и открыла дверь. Она собиралась направиться к роще трёхцветных клёнов, но остановилась и свернула в ярко освещённый маленький кабинет.

Цин Чи, завернутая в одеяло, крепко спала в наружной комнате, даже издавая лёгкий храп.

Цзинь Жань молчала.

Тихо открыв дверь во внутреннюю комнату, она увидела Цзян Байси в том же наряде, что и

прошлой ночью. Та медленно подняла глаза и посмотрела на дверь. И несмотря на недовольное выражение лица и новые тени под веками, её поза и шахматная доска перед ней не изменились ни на йоту.

Цзин Жань, мгновенно прогнав сонливость, с удивлением опустила взгляд на доску, затем перевела глаза на лицо Цзян Байси и спросила:

— Ты просидела здесь всю ночь?

Цзян Байси, без сил держа чашку, сделала большой глоток чая, не ответив на вопрос, встала и, пошатываясь, пошла к выходу, бормоча себе под нос:

— Когда этот наследный принц выспится, он сможет сразиться с этой проклятой партией ещё триста раундов...

Э?

Цзин Жань тут же улыбнулась, увидев, что Цзин Чи, проснувшись от шума, последовала за Цзян Байси. Успокоившись, она опустила голову и внимательно стала разглядывать шахматную доску, мысленно восхищаясь.

Она подумала, что этот человек действительно был знаменитым шахматным маньяком. То, что не смогли раскрыть вместе Чжансунь Циму и Цзинь Ян, и что не смог разгадать ни старого монаха, ни великого мастера Хуэйжэнь, встречавшегося с ним десять лет, попав в руки этого человека, всего за одну ночь разрушило застывшую, как мёртвая вода, позицию. Теперь казалось, что выход есть повсюду, за исключением единственного белого камня в центре, словно глаза шахматной партии, который по-прежнему блокировал всю ситуацию.

Сегодня снова увидела, что кто-то влил питательную жидкость, мне очень хочется увидеть, кто это такой милый!

Но я возилась с бэкендом весь день и так и не нашла, где это посмотреть, в отчаянии от своей некомпетентности.

<http://bllate.org/book/16717/1536861>